

Ирина Чардымова

Научи меня
ЛЮБИТЬ

16+

Ирина Чардымова

Научи меня любить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67906626

SelfPub; 2023

Аннотация

В один миг жизнь Виктории Соминой превращается в кошмар. Чтобы спасти жизнь своему отцу, она вынуждена провести ночь с миллионером. Девушка готова на всё, чтобы спасти отца. Тем более что она искренне надеется, что судьба больше никогда не сведёт её с этим мужчиной. Но как известно жизнь любит преподносить сюрпризы, и однажды Виктория и Дмитрий встречаются вновь. Как сложится их жизнь? Смогут ли они пройти все испытания и быть вместе? Или же их дороги снова разойдутся в разные стороны?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ирина Чардымова

Научи меня любить

Глава 1.

Был солнечный погожий день. В этом году лето выдалось невероятно жаркое и сухое, что даже по ночам термометр едва опускался до двадцати пяти градусов, а днём вообще солнце прогревало до тридцати пяти градусов, испытывая людей и природу на прочность. Казалось, что ещё немного и всё начнёт плавиться: асфальт, машины, люди. Но сегодня стало немного прохладнее.

Я сидела на скамейке в парке и поглаживала свой довольно округлившийся живот. Буквально со дня на день на свет должна была появиться моя дочка. Моя малышка уже всё чаще и чаще затихала в животе, готовясь к встрече с мамой. Но сегодня, наслаждаясь свежим воздухом и прохладной погодой, она вела себя немного активнее.

– Что моя девочка, ты тоже хочешь нашей встречи? – поинтересовалась я у дочки, и та, словно отвечая пнула меня прямо в ладонь. – Потерпи ещё немножечко, уже скоро.

– Мама, мама, – услышала я родной голос сына.

Подняв глаза, я увидела как мой сыночек и мой родной и любимый мужчина, взявшись за руки, бегут ко мне. От этого

моё сердце наполнилось такой теплотой и любовью, что этого даже передать невозможно. От этого замирает сердце и хочется кричать от счастья во все ослушание.

А ведь ещё совсем недавно моя жизнь была похожа на ад, на кошмар, на фильм ужасов. И мне казалось, что из этого ада нет выхода...

Меня зовут Виктория Сомина. Я родилась в обычной семье и была единственной дочерью. В меру любимой, в меру избалованной. Моим увлечением и способностью были иностранные языки. Казалось, я родилась со знанием нескольких языков, так легко и просто они мне давались. Учителя в школе наперебой пророчили мне светлое будущее.

Кто-то меня за это ненавидел, кто-то завидовал, кто-то навязчиво хотел подружиться. Я научилась не обращать на это никакого внимания. Своих одноклассников я держала на расстоянии. Единственной моей подругой была Тоня. Обычная девочка из простой семьи, но с большим и добрым сердцем. Мы подружились с ней практически с первого класса и все девять лет шли рука об руку друг с другом, помогая и поддерживая. Когда мы учились в девятом классе, её отец получил солидное наследство от Московской тетушки, и они переехали туда. Мы общались с ней в соц. сетях и по видео связи. Но однажды она перестала выходить на связь. Оказалось, что сразу после института она вышла замуж за сына какого-то богатого человека и укатила с ним за границу.

А я! Что я? Я окончила школу с золотой медалью, поступила в МГЛУ (в Московский государственный лингвистический университет) на бюджетное отделение. Мне тогда казалось, что я вытянула счастливый билет. Я с головой погрузилась в учебу и через пять лет вышла оттуда с красным дипломом.

Возвращаться и жить в родной город я не хотела, поэтому решила найти работу в столице. Походив по нескольким компаниям и пройдя собеседование, я всё же смогла найти работу. Конечно не за такую зарплату, за какую мне хотелось бы. Но по меркам городка, где я родилась и выросла очень даже хорошую. Кроме того, я занялась переводами зарубежных книг, за которые тоже получала вполне приличные деньги.

Я сняла маленькую комнатку на окраине, поэтому за год смогла накопить хорошую сумму денег, которую решила отдать родителям, чтобы те уехали из ненавистного города и наконец, покончили с работой у Костыльского, у человека, который уже ни один десяток лет, держал наш город в рабстве и страхе. Этот человек не знает слова нет, он не умеет прощать. Для него человеческая жизнь ничего не значит. И поэтому мне хотелось увезти от туда родителей, чтобы они начали новую жизнь вдали от произвола Костыльского.

Но направляясь в родной город, я ещё не знала, что эта поездка изменит всю мою дальнейшую жизнь. Что из спокойной и размеренной моя жизнь в один миг превратится в

настоящий кошмар...

Семён Вениаминович Костыльский, по кличке Костыль, это бандит из девяностых, умело подмявший под себя весь город, а теперь так же умело превратившийся в «законопослушного» гражданина. Пару лет назад мой отец взял деньги у него деньги в долг на развитие своего бизнеса. Наивный мой папуля, неужели он не понимал, что Костыльский никогда и никому не позволит развить бизнес в этом городе. Есть только он и его рабы. Как и следовало ожидать, бизнес отца прогорел и он остался должен Костыльскому крупную сумму денег. Отдавать естественно было не чем, так мой отец поступил на руководящую должность к Костыльскому за гроши. На должность, которая предполагала огромную ответственность, на должность за которую мой отец получал копейки, ведь основная часть его заработной платы уходила на покрытие долга.

Именно поэтому, не жалея себя, я и пыталась заработать как можно больше денег, чтобы вытащить родителей из рабства Костыльского.

Шесть лет, сегодня ровно шесть, как я уехала из родного города на учёбу, а затем и на заработки в столицу. Прошло столько времени, а здесь ничего не изменилось. Всё те же улицы, те же дома, те же деревья. С виду всё спокойно и тихо. Вот идут люди на работу, о чём-то беседуют, вот ведут

детей в садики и школы. Всё спокойно и размеренно. И только знающий человек, проживший здесь всю жизнь, сможет разглядеть в лицах этих людей страх и безысходность, а ещё ненависть к хозяину этого города, Семёну Костыльскому.

Ну, ничего, совсем немного осталось мучиться моим родителям. Сейчас я обрадую их тем, что они совсем скоро уедут из этого города навсегда. Стартовый капитал у меня уже есть, а потом они найдут работу и начнут жить размеренной жизнью.

Подойдя к родной квартире, я нажала на звонок. Дверь почему-то долго не открывали. Хотя мама сказала, что будет дома, потому что у неё выходной. Время тянулось не выносимо долго, я уже собралась уходить, как дверь открылась и на пороге показалась заплаканная мама.

– Мама? Что случилось? – с порога спросила я, ничего не говоря, мама бросилась в мои объятия.

– Папа в тюрьме! – наконец выдала она, когда мы уже сидели в квартире.

– За что? Что он натворил? – не могла понять я.

– Да это не он, это Костылёв этот! На заводе давно перекрытия по швам трескались, Юра не раз говорил Костыльскому, что это может привести к трагедии. Но тот лишь отмахивался. Говорил что всё это ерунда. А вчера утром перекрытия не выдержали, под завалами погибло несколько человек. И папу, как управляющего арестовали.

– Ничего себе? Но нигде ничего не говорят о трагедии, –

удивилась я, ведь сейчас, когда всем управляет интернет, невозможно что-то скрыть. Новости тут же появляются, если не в новостях, но в соц. сетях так уж точно.

– И не скажут, ведь за всем стоит Костыльский, против его никто и никогда не пойдёт. Потому и держат всё в тайне. Но что теперь с Юрой будет? Ты же знаешь у него сердце, ему без лекарств нельзя, а меня к нему не пускают, говорят не положено. А если он вовремя лекарства не примет, он же умрёт.

– Я что-нибудь придумаю, обещаю! – я схватила сумочку, лекарства отца и выбежала из дома.

– Я же вам говорю, девушка, не положено вам свидание с отцом, он под следствием! – упирался молоденький полицейский, наверняка только совсем недавно заступивший на службу в ряды доблестной полиции. Поэтому у меня ещё была надежда его разжалобить. Ну не успел же он окостенеть, как другие.

– Ну, поймите же, у него больное сердце, ему нужно принять лекарства, если он этого не сделает, он может умереть. Вам нужно это? Думаю, нет! – давила я на жалость.

– Хорошо, – согласился парень, и в моей душе затеплилась надежда на встречу с отцом, – я могу передать ему эти лекарства, но не более. И то только из человеческих побуждений и если об этом никто не узнает.

– Ладно, – я отдала парню пузырек с каплями. – Спасибо вам.

– А теперь идите, – тихо попросил он, а затем громче добавил, убирая капли в карман, – я же говорю, не положено вам свидание, уходите.

Поняв, что больше мне здесь делать нечего, я вышла. Больше ничем помочь папе я не смогла. Но в одном я была уверена, если это сержант передаст лекарства, мой папуля в безопасности. А значит, у нас есть время что-то придумать, чтобы вытащить его из тюрьмы...

Следующим моим объектом посещения стал завод, на котором работал отец, а вернее сказать кабинет самого Костыльского.

– Девушка, он занят! – больно хватая меня за руки, секретарша вбежала за мной в кабинет шефа. – Семён Вениаминович, я пыталась, она сама...

– Пошла вон! – крикнул он на подчинённую.

– Семён Вениаминович, – обратилась я к нему.

– Вон я сказал! – он указал ей за дверь, секретарь послушно вышла. – А ты кто такая и что тебе здесь нужно.

– Я Сомина Виктория Юрьевна! – представилась я. – Дочь Юрия Николаевича Сомина, которого вы засадили за решётку!

Я говорила уверенно и жестко, хотя внутри вся дрожала от страха. Потому что, как и все боялась Костылёва, ведь один его вид нагонял страх. Это был мужчина пятидесяти лет. Слегка седоватый, немного полноватый. Но очень злым выражением лица. А его глаза излучали холод, от одного его

взгляда был мороз по коже. Я не знаю, как это передать словами, но едва он смотрел на меня, внутри всё холодело. Не объяснимый ужас сковывал всё тело, и казалось, что ты уже не можешь пошевелиться.

– Ах так вот ты, какая дочка Юрия Сомина! – он злорадно рассмеялся. – И что же ты от меня хочешь?!

– Я хочу вытащить папу из тюрьмы, но прекрасно понимаю, что без вашего согласия здесь никто и пальцем не пошевелит, чтобы что-то сделать. И если вам будет угодно, то вы засадите его за решётку.

– А ты хоть знаешь, что из-за него погибли люди? – вспомнил он о гуманизме.

– Вот только не надо громких слов, Семён Вениаминович! – я сама поражалась то, с какой наглостью с ним разговариваю. Но коли я выбрала с ним именно такой путь общения, то и идти нужно до конца.

– Умная девочка! – он снова рассмеялся. – Был бы твой папаша такой же умный, никогда не вляпался бы во всё это и не стал бы со мной тягаться.

– Речь сейчас не об этом! Что нужно, чтобы он вышел на свободу? – поинтересовалась я, со страхом ожидая ответа. Но ему я этого не покажу никогда.

– Ладно, сама напросилась! По его вине погибло два человека, пятеро находятся в больнице. Я могу замять дело, пообещав им деньги, хорошие деньги. Но как ты понимаешь, из своего кармана я платить не собираюсь! Три миллиона руб-

лей и твой папаша свободен! Ну, ты, конечно, можешь провести со мной ночь, и я убавлю половину долга. – Он надменно улыбнулся. – Решать тебе, девочка!

– Сколько? – выкрикнула я, не обращать внимания на его непристойное предложение по поводу ночи с ним.

– И не копейкой меньше! – уточнил он.

– Сколько у меня времени?

Глава 2

Естественно такой суммы у меня не было, и где её взять я не знала. Но вот Костыльскому этого знать не надо. Да он и не дурак, сам всё понимает. Но чтобы не показать ему своего страха, я старалась держаться как можно спокойнее.

– Ну, если ты не хочешь, чтобы твой папочка в тюрьме концы отдал без лекарств, то нисколько! А теперь иди, свободна! Да, и ещё, на квартиру, в которой вы живёте, не рассчитывай, она уже давно моя! Твой отец подписал мне её неделю назад! Так что как только ты рассчитаешься, и он выйдет на свободу, вы там больше жить не будете!

Слова Костыля для меня были полным ударом. Мало того, что она назвал огромную сумму денег, так ещё и квартира, как оказалось уже нам не принадлежит. Да, я смогла скопить некоторую сумму денег, но этого не хватит, чтобы расплатиться с Костылём и начать новую жизнь. Я только что разговаривала с Костылём на равных, показывая, что не боюсь его, а сейчас понимаю, что не знаю, как помочь отцу. Если бы не его проблемы с сердцем, то я обязательно бы что-то придумала. А так времени совсем нет, на счету каждая минута.

«Так, спокойно!» – старалась я взять себя в руки. – «Сейчас главное выяснить, что из того, что сказал Костыль правда, а что нет, и уж потом что-то придумывать и принимать решения!»

Я бежала домой со скоростью света, бежала и молилась, чтобы то, что сказал Костыльский про квартиру, оказалось его глупой и надменной выдумкой. Но мама не смогла меня обрадовать, когда я задала ей вопрос по поводу квартиры.

— Это правда, Вика, папа взял деньги на бизнес у Костыльского под залог квартиры.

— О чем он думал?! — выкрикнула я. — О чем он думал, когда брал у него деньги? Неужели он думал, что Костыльский позволит ему раскрутиться. Он же всегда держал город под своим контролем! — я нервно ходила по комнате, отчитывая мать, но в тоже время понимала, что если папа что-то вобьёт в свою голову, переубедить его практически невозможно.

— Вика, ну ты же знаешь папу... — мама виновато потупила взгляд.

Да, я прекрасно знала папу. Он никогда и никого не слушал. Но вот только сейчас его непослушание и амбиции повернулись нам боком. Где? Где нам взять три миллиона рублей?

Моих скопленных денег на покрытие долга не хватит, квартиру мы продать не можем, так как нам она уже не принадлежит. Другой возможности раздобыть деньги, у нас нет. Голова моя шла кругом, как выбраться из этой ситуации я не знала, хотя сама ещё совсем недавно показывала Костыльскому, что сделаю всё, чтобы вытащить отца. Но сейчас моя храбрость куда-то подевалась, а её место заняло отчаяние и страх.

– Что же делать? Что делать? – нервно повторяла мама. – Юра не выживет в тюрьме, он не сможет. У него большое сердце.

– Я что-нибудь обязательно придумаю, вот увидишь! – я обняла маму.

– Обещаешь? – мама посмотрела на меня жалобным взглядом, как будто надеясь, что я смогу решить все её проблемы.

Моя мамуля была чудесным человеком. Добрая, заботливая, нежная, но совершенно не приспособленная к жизни. Они с папулей вместе с самой школы. Он влюбился в неё с первого класса. Послушно носил ей портфель. Защищал от мальчишек хулиганов. Они вместе поступили в институт, вместе его закончили. Они мечтали вместе уехать в Москву и там устроить свою жизнь. Но родители папы сильно заболели, и им пришлось остаться здесь, потом нельзя было оставить родителей мамы. Потом родилась я. Так их мечта о переезде в столицу так и осталась мечтой. Они ждали моего рождения больше десяти лет. Пережили несколько выкидышей, мама долго лечилась и вот родилась я. Поэтому меня и называли Виктория, я была их маленькой победой. Так мамуля всю себя посвятила мне, а папуля нам. Он работал на нескольких работах, чтобы мы ни в чём не нуждались, делал упор на моём образовании, видя мою тягу к языкам. Ему хотелось, чтобы хоть я, смогла реализоваться. И вот когда я окончила институт, он и решил открыть бизнес. Только про-

гадал, связавшись с Костыльским. А мама, мамочка всегда была под защитой и заботой папы. С ним она себя чувствовала уверенно и комфортно, как за каменной стеной. И сейчас, когда она осталась без него, её охватила паника.

И я её понимала, у папули было больное сердце, он постоянно должен был принимать лекарства и посещать врача. И если с лекарствами я ему временно смогла помочь, то вот к доктору он попасть не мог. Да и лекарств этих ему хватит ненадолго.

Но опускать руки было нельзя, поэтому для начала я набрала переводов и днём и ночью, практически без сна занималась ими. Прошла неделя, но сумма особо не увеличилась, но другого способа заработать у меня не было. Можно было бы вернуться в столицу и продолжить работать там, но я не могла оставить маму. Ей несколько раз становилось плохо, даже скорую помощь пришлось вызывать. Так я оказалась в замкнутом круге, выбраться из которого было совсем не просто.

Шла вторая неделя моего пребывания в этом городе. Я закончила очередной перевод книги и получила хороший гонорар. Сумма, которую я собрала, медленно приблизилась к миллиону, но это за счёт заработанных денег в столице. Где взять ещё два с лишним миллиона, я не знала. А времени с каждым днём становилось все меньше и меньше. По моим подсчётам лекарств папе хватит не больше чем на три неде-

ли, а передать ему их снова не предоставлялось возможным. Того сержанта, которому я передавала капли больше не было видно, а другие даже слушать ничего не хотели, едва речь заходила об отце. Да, тут видимо Костыльский постарался, дабы поторопить меня с возвратом долга.

После очередного неудавшегося свидания с отцом, я брела по парку. Мне обязательно нужно было что-то придумать. Но только что? Как помочь отцу?

Я устало опустила на скамейку и закрыла лицо руками. Тут моего плеча кто-то коснулся, от неожиданности я вздрогнула. Это была моя одноклассница Карина Белова.

– Сомина? Вика? – спросила она, видимо не до конца веря в то, что это я.

– Привет, – тихо прошептала я.

– А я смотрю, ты не ты. – Карина обняла меня. – Надолго в наши края?

– Пока не знаю, – я пожала плечами.

– Отцу приехала помочь? – значит и она в курсе событий. – Кстати, как он?

– Пока нормально, но ему нужны лекарства, а передать их в изолятор нет никакой возможности, – поделилась с ней я.

Мы никогда не были с Кариной близкими подругами. Но сейчас мне хотелось с кем-то поделиться своими мыслями и переживаниями. Поделиться с мамой я не могла, она и без того была натянута как струна, а больше у меня здесь никого не было.

– А что Костыль? Наверняка ведь без него не обошлось. Ты бы сходила к нему, узнала, что ему нужно. – Предложила она.

– Я была у него, – ответила я, а Карина вопросительно посмотрела на меня, явно ожидая продолжения. И я не заставила себя ждать.

– Ему нужно три миллиона рублей.

– Ого, – присвистнула Белова. – Слушай, а если квартиру продать. У меня есть знакомый риелтор. Она у вас большая, лямки на две точно выйдет, плюс гараж, машину.

– Квартира больше не наша. Теперь она принадлежит Костыльскому. Гараж и машину отец продал ещё в том году, так что мне неоткуда взять деньги. Я, конечно, занялась переводами, и деньги там хорошие, но времени у меня совсем нет. – Объяснила я.

– Слушай, а пошли работать в гостиницу в соседнем городе, там Костыль не рулит, и домой можно каждый день ездить, я так делаю. Зарплата там хорошая, а в свободное время можешь переводами заниматься. Я взяла две ставки горничной, плюс на банкетах иногда официанткой подрабатываю, можно неплохо срубить. У нас как раз одна в декрет ушла.

– Ты это серьёзно? – удивилась я, с чего бы ей мне помогать.

– Вполне, – Карина улыбнулась. – Других вариантов у тебя я так понимаю, нет, так что пока можешь поработать со

мной. Вика, пойми, – видя, что я сомневаюсь, Карина взяла меня за руки, – в этом городе ты не сможешь ничего зарабатывать. Костыльский тебе это просто не позволит. А так ты сможешь постепенно работать и копить, пока что-то другое более выгодное не подвернётся.

– Да, ты права, – согласилась я. – Другого выхода у меня всё равно нет.

Я согласилась на предложение Карины. И вот уже дорабатываю первую неделю в гостинице, над которой Костыльский не имеет власти. Карина оказалась права, здесь можно было неплохо заработать. Город, в котором она находилась, был больше нашего, с развитой инфраструктурой, старинными домами. Поэтому сюда часто приезжали туристы, чтобы насладиться красотой и великолепием города, сумевшего сохранить в себе историю. Около музеев и старинных домов один за другим останавливались туристические автобусы, а у пристани останавливались всё новые и новые теплоходы с туристами. Поэтому гостиница наша никогда не пустовала.

Я работала в две смены, подрабатывая при этом ещё и официанткой. А по ночам, ещё и занималась переводами.

Видимо нервы и ночи без сна дали о себе знать, поэтому я валилась с ног. Записей на заселение на сегодня было немного, поэтому я, закончив уборку в номерах, решила немного отдохнуть, потому что силы казалось вот-вот меня покинут.

Но моим планам было не суждено сбыться.

– Вика, – обратилась ко мне Карина, открыв дверь в подсобку, – пойдём быстрее, у нас заселение. У нас в аэропорту самолёт совершил аварийную посадку, к нам целая толпа народа приехала.

– Иду, – устало ответила я.

– Викуля, потерпи, – видя, что я валюсь с ног, Карина обняла меня. – Это прекрасный шанс подработать. Завтра они все уедут, я тебя прикрою, и ты отдохнёшь. А сейчас иди вместо меня официанткой. Карим не против будет, ему нравится, как ты работаешь. Там чаевые не плохие. Постояльцы там очень богатые приехали, из столицы.

– Спасибо тебе, – в ответ я обняла её.

Да, Карина оказалась права, прибыло очень много постояльцев. Мы все носились как угорелые, готовя номера, а потом я отправилась в банкетный зал, обслуживать гостей.

Но как оказалось я не железная. Дикая усталость всё же взяла надо мной верх, и, проходя мимо очередного столика, я пошатнулась, и бокал красного вина опрокинулся прямо на сидевшую за столиком девушку.

– Ты, – резко вскочила она. – Что ты наделала, ты хоть знаешь, сколько стоит это платье, да ты мне за всё заплатишь!

– Стелла, успокойся, – одёрнул её молодой мужчина, по-видимому, её спутник. – У тебя этих платьев целая гардеробная.

– Дима, ты совсем, – она покрутила у виска, – эта дрянь пролила на меня вино, а ты говоришь, успокойся. Да она у

меня... – начала выходить из себя Стелла.

– Сядь я сказал! – крикнул Дмитрий, стукнув кулаком по столу. – Ты меня уже достала!! – он залпом выпил пол стакана коньяка, хотя было видно, что он и так был изрядно пьян. – Если тебе что-то не нравится, можешь катиться отсюда! Я тебя с собой не звал!

Глава 3

Он так громко стукнул кулаком по столу, что я невольно вздрогнула. А вот его спутницу это, кажись, ничуть не испугало. Щёки её тут же покраснели, глаза налились кровью. Казалось, что она сейчас вцепится в него своим идеальным маникюром.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! – завизжала девица. – Ты ещё пожалеешь!

– Пошла вон, дура! – выкрикнул он и, по-хозяйски указал ей на дверь, словно они находились у себя дома, а не в гостинице в чужом городе.

Стелла ещё пыталась что-то возразить, снова начала громко на него кричать, встряхнув при этом своими белокурыми локонами. И постоянно угрожая, что он сильно пожалеет, если она, такое сокровище, с этими словами она мимолётом провела по груди, вдруг уйдёт от него.

Только вот Дмитрия это ничуть не испугало, напротив, он сменил тактику. Вместо криков, он развалился на стуле, деловито скрестив руки на груди, и наблюдал за тем, как его спутница нахваливает ему свои дары природы. Хотя, я что-то сильно сомневаюсь, что все, что она сейчас имеет, создала именно природа, а не потрудились опытная рука пластического хирурга. Во всяком случае, на счёт груди и губ я была полностью уверена.

И так поняв, что они про меня забыли, я тихо удалилась. Я ещё не знала, чем для меня закончится эта история с испорченным платьем, но всё же решила уйти.

– Давай, зови Карину, – обратился ко мне неожиданно подошедший Карим. – Тебе лучше не показываться им на глаза. Они видишь, уже свои отношения выясняют, глядишь, забудут про тебя.

Я послушно ушла, позвав на смену себе Карину, а сама принялась готовить номера. Эта история с опрокинутым вином немного меня взбодрила, поэтому я без особого труда делала свою работу. Оставалось приготовить последний номер, и я наконец-то смогу отдохнуть.

Я осторожно постучала в дверь, но мне её никто не открыл. Ещё немного подождав, я открыла её своим ключом. Это был шикарный номер люкс на двоих. В душе шумела вода, значит, постоялец или постоялица принимали душ, а может они делали это вместе. Поэтому мне предстояло как можно быстрее приготовить номер и незаметно удалиться, дабы никого не скомпрометировать. Но моим планам снова не суждено было сбыться.

– А ты что здесь делаешь? – услышала я мужской голос за спиной.

Повернувшись, я увидела Дмитрия. Того самого, на спутницу которого я пролила вино.

«Да что ж такое-то! Что мне сегодня так не везёт!» – мысленно выругалась я.

Дмитрий стоял передо мной практически в неглиже. Лишь на бёдрах было обёрнуто полотенце. Это был высокий, спортивный мужчина. Его тёмные волосы были взъерошены после душа, и это приносило в его образ некую изюминку. Карие, влажные, глаза, манящие, словно глубокие озёра. Лёгкая щетина совсем его не портила, а наоборот придавала ему некую мужественность. Хотя мужественности там было хоть отбавляй. Накаченный пресс, с чёткими кубиками, мужественные руки. Было видно, что он следит за собой, уделяя спорту немало времени. Да и спутницу он себе подобрал тоже ухоженную и стройную. И наверняка она сейчас тоже выйдет из душа и тогда эта история с платьем оживёт вновь.

– Кто ты такая? – спросил мужчина, так, словно он меня не помнит.

– Я горничная, – объяснила я, осторожно отходя к двери, – готовила вам номер к заселению. Я уже ухожу, извините.

– Горничная говоришь, – он лукаво улыбнулся.

И его улыбка мне совсем не понравилась. Нет, улыбка сама по себе была очень даже красивая, но содержала она в себе какой-то двоякий смысл. И я не ошиблась...

– Горничная, – он резко схватил меня за руку и привлёк к себе. Даже через ткань униформы, я почувствовала его горячее тело и учащённое сердцебиение. А вот моё сердце сначала замерло, а затем начало биться с бешеной скоростью, но уже от страха. Потому что я прекрасно понимала, что от меня хочет Стрелецкий.

– Извините, мне нужно идти, – я попыталась освободиться от его рук, но тщетно. Он прижал меня к себе ещё сильнее. – К тому же, скоро ваша девушка выйдет из душа, будет не очень хорошая ситуация, – попыталась я его отрезвить воспоминанием о его спутнице. Глядишь, вспомнит о ней и отпустит меня.

– Она не выйдет, – томно прошептал он мне на ухо. – Мы здесь одни, только ты и я.

Он слегка припал губами к моим губам.

– Что?! – испуганно пропищала я, быстро отвернувшись.

– Она не выйдет, потому что она уехала, – вот это поворот.

– К-куда? – действительно, куда она могла уехать посреди ночи в незнакомом городе.

– А чёрт её знает! Подцепила какого-то мужика и укатила с ним! Ну и хрен с ней, давно хотел послать, достала! А вот женщина мне на ночь нужна, – он мне подмигнул. – Не хочу один лежать в холодной постели.

– Извините, но я не по этой части. В нашей гостинице нет таких услуг, – я снова попыталась освободиться.

– А мне плевать, есть у вас такие услуги или нет! Сегодня ты будешь моей! – он резко оттолкнул меня на кровать. – Ещё никто и никогда не смел, отказывать Стрелецкому.

Я хотела вскочить с кровати, но он, словно зная мои мысли наперёд, не дал мне этого сделать. Он навис надо мной, схватив меня за запястья. А затем начал меня целовать жадно и страстно.

– Отпустите, меня, пожалуйста, – взмолилась я. – Понимаете, у меня ещё не было мужчин, и я не хочу вас! – наспех приводила я, как мне казалось, веские доводы. Но не будет же он меня насиловать, в конце концов.

И о чудо, это его остановило, Стрелецкий меня отпустил.
– Да ладно, – он сел на кровать, – ты, что реально ни разу не была с мужчиной? – он и смеялся и удивлялся одновременно.

Да, я ни разу не была с мужчиной. И что с того? Конечно, в наше время и в моём возрасте это практически не реально. Но я была настолько увлечена учёбой и работой, что напрочь вычеркнула из своей жизни какие-либо отношения с мужчинами.

Конечно, мне оказывали знаки внимания и в институте и на работе. Но я старалась всех держать на расстоянии либо в статусе друзей, либо просто знакомых. И до сегодняшнего дня мне это удавалось.

– Сколько ты хочешь за свою девственность? – вполне серьёзно спросил он. А я-то наивная думала, что он оставит меня в покое. Но видимо это не про Стрелецкого. Уж если он поставит цель, то её добьётся, а сегодня его целью была я. И он не думал отступать. Напротив, мне даже показалось, нет, я была в этом полностью уверена. Что моя невинность разожгла в нём ещё больший азарт.

– Что? – вот это поворот. Он что решил меня купить. Да пошёл он. – Знаете что, да идите вы! – я резко вскочила с

кровати и побежала к двери. – Я не продаюсь!

– У всего есть цена, девочка! И даже у тебя. Только вот вопрос какая! – он прыжком хищника настиг меня у двери и снова привлёк к себе. – Миллион, два, три?! – спросил он. – Поверь, девочка, я могу себе это позволить!

– Три! Три миллиона! – ответила я, даже сама от себя не ожидая.

После его вопроса, в моей голове тут же созрел план по спасению отца. Стрелецкий сам предлагает мне три миллиона рублей. Тем более что другого выхода у меня всё равно нет. Я буду собирать эту сумму очень долго. Уйдёт уйма времени, которого у моего папы нет. И так, всё происходящее, и заключение в изоляторе наложили непоправимый вред здоровью папы. А так, всего одна ночь и мой папуля выйдет на свободу. А главное он будет жить.

– Отлично! – Стрелецкий взял в руки смартфон. – Карта есть?

– Н-нет! – заикаясь, ответила я, ещё не до конца веря в происходящее.

– А, на фиг! – он достал из своей сумки солидную пачку долларовых купюр и протянул её мне. – Здесь даже больше! Теперь ты моя на всю ночь! – он снова взял меня за руку и привлёк к себе.

Я надеялась, что он всё сделает быстро, и я смогу уйти. Но он решил иначе. Несмотря на то, что Дмитрий был немного пьян, делал он всё нежно и неторопливо, упиваясь каждой

минутой нашей близости. Но как бы нежен он не был, я с нетерпением ждала окончания процесса.

Мне было противно от одной мысли, что я продалась за деньги. В этот момент я чувствовала себя самой последней дрянью. Единственное, чем я себя успокаивала, так это тем, что на кону стоит жизнь папы. И что сейчас это единственный способ быстро раздобыть деньги и вытащить его из тюрьмы...

Дмитрий Стрелецкий давно спал, а я уже второй час стояла в его душе. Мне казалось, что я продала свою душу дьяволу, чувствовала себя вываленной в грязи. Я понимала, ради чего всё это сделала, но всё равно было как-то неприятно на душе.

Нет, Стрелецкий не сделал мне больно. Он был аккуратен и нежен. Было видно, что для него имеет не маловажное значение то, что чувствует в его объятиях женщина. И я изо всех сил старалась расслабиться, но это у меня так и не получилось.

Надев униформу и наспех вытерев волосы полотенцем, я взяла деньги и тихо вышла из его номера.

Было уже утро, моя смена закончилась, на завтра, а вернее уже на сегодня, я взяла выходной, поэтому переодевшись, я поехала домой. Чем ближе я приближалась к дому, тем чётче понимала, что я поступила правильно. Ещё несколько шагов до дома и я смогу обрадовать маму, что нашла деньги, что скоро наш папа будет дома.

Я вставила ключ в замочную скважину, но дверь почему-то оказалась не заперта.

— Мама! — крикнула я, войдя в квартиру, но мне никто не ответил. От этой тишины у меня сжалось сердце, а в душу закралось не хорошее предчувствие. — Мама, мама! — я начала искать её по комнатам, но она не отзывалась.

Наконец я нашла её в комнате родителей, сидевшей на полу с папиной фотографией в руках. Она крепко прижимала её к себе, а лицу ручьями текли слёзы.

— Мама, что случилось? — тихо спросила я, присев около неё, но она лишь молча на меня, посмотрела, и поток новых неугомонных слёз снова побежал по её лицу. — Что случилось, мамочка? — я взяла её за плечи. — Что случилось?! — крикнула я. — Мама, ну же не молчи, что случилось?! — я осторожно начала её трясти, чтобы привести в чувства.

— Папа, — тихо прошептала она. — Сегодня ночью папа умер! — наконец ответила она, и разразилась в горьких рыданиях.

— Нет, — уже не могла поверить я, — нет, это не правда, нет! — я обняла маму и тоже заплакала.

Ну почему? Почему так? Ведь его можно было спасти? Я же сделала всё для этого! Почему, Господи, почему ты забрал его у меня? Моего милого родного папулю! Которому я так и не смогла помочь! Тут же в моей памяти ожили картины из прошлого? Из прошлого, где всё было хорошо и мы все были счастливы! Где не было боли, бед, слёз. Где мы все

любили и были счастливы. Из прошлого, которое уже никогда не вернуть!...

Глава 4

Прошло сорок дней, но мамуля по-прежнему ничего не говорила. После смерти папы она постарела лет на десять, а может и даже больше. Лицо покрыли несколько глубоких морщин, а волосы подёрнули седые пряди. Глядя на неё у меня разрывалось сердце. Мне хотелось ей помочь, но я не знала чем. Она все сорок дней никуда не выходила и практически ничего не ела. Она просто сидела на кресле в их с папой спальне и прижимала его фотографию к груди. Прижимала и плакала. Её голубые небесные глаза потускнели от пролитых слёз, под глазами образовались тёмные круги. Я обнимала её, прижимала к себе, мне хотелось её согреть от этого холода, оградить от этой адской душевной боли, заполнить пустоту в её сердце от потери папы. Но я знала, что ей нужно время, время, чтобы научиться жить без него.

– Я очень устала, – наконец-то заговорила она, – мне нужно прилечь.

– Да-да, конечно, – я помогла ей подняться, уложила на кровать и накрыла пледом.

– Мне нужно побыть одной, – попросила она.

– Да, конечно! – вновь повторила я и, поцеловав ее, направилась к двери.

– Я очень сильно люблю тебя, доченька! – остановила она меня на полуслове.

– Я тоже тебя очень люблю, мамочка! – я поцеловала её и вышла из комнаты.

События последних дней очень сильно меня подкосили. Всё это время я была рядом с мамой, боялась оставлять её одну. Но сейчас, когда она, наконец-то заговорила и решила отдохнуть, решила немного отдохнуть и я. Едва моя голова коснулась подушки, я тут же провалилась в сон.

Открыв глаза, я поняла, что наступило утро. Тихо встав, я заглянула к маме в комнату. Она по-прежнему спала. Тогда я решила приготовить нам завтрак, чтобы порадовать её. Возможно сегодня она всё же решит поесть. Но время шло, а мама всё не выходила из комнаты. Тогда я осторожно открыла дверь, мама всё ещё спала. Я аккуратно подошла к кровати и легла рядом с ней.

– Милая моя, родная мамулечка! – я поцеловала её в щёку.

И тут меня словно током пронзило. Щека мамы была холодной.

– Мама, – я резко скинула с неё плед и начала её трясти. – Мама, мама!! – неустанно кричала я. – Мама, проснись, мама!!! – но она уже меня не слышала.

В тот миг на меня рухнул весь мой мир, придавив своими обломками. Мир, в котором были мои родные и близкие люди, мои мама и папа. Я сгребла маму в охапку и громко закричала. Мне казалось, что в этот момент всё моё тело пронзили сотни кинжалов, настолько было больно. Я плака-

ла, плакала, но боль не проходила, напротив она усилилась в стократ. Мне казалось, что в этом новом мире без моих родителей мне больше нечем дышать. В мире, где я осталась совсем одна.

Я вспомнила, как в детстве мама учила меня читать, как пела мне на ночь мою любимую песенку про мамонтёнка, как мы разучивали песню «Мама-первое слово», после которой мама целовала меня со слезами на глазах. Вспомнила, как они с папой были на моих утренниках в детском саду, как я выпускалась из школы, а они были рядом. С ними я чувствовала себя в безопасности, в них был мой мир. А сейчас этот мир рухнул. Я не знала, как я буду жить без них дальше. Как смогу дышать, ходить, говорить. Казалось, из меня вынули сердце и душу, оставив огромную пустоту и боль. Дикую, нескончаемую боль. Почему всё это происходит именно со мной? Почему от меня ушли самые близкие и родные люди, мои мама и папа? Почему и за что?

Дальше были похороны, прощание с мамой. Я собрала всю свою волю в кулак, чтобы организовать маме достойные проводы в последний путь. Я стояла у могилы родителей, и смотрела на их счастливые лица, на фотографии. Вот они снова вместе, снова рядом. Они там вместе, а я тут совсем одна. Они умерли физически, а я тут умерла морально. Мне казалось, что сейчас из меня вынули душу и сердце, что внутри осталась только чёрная непроглядная пустота и боль. Дикая, нескончаемая боль. И если физическую боль можно

остановить, приняв обезболивающее, но эту боль заглушить нельзя. И как с ней сейчас справиться я не знала.

Ко мне подходили люди, выражали соболезнования, сочувствовали. Я дежурно кивала им в ответ. Мне казалось, что я умерла вместе с ними, но только зачем-то осталась здесь на земле. Только вот зачем? Я держалась до последнего человека на кладбище, а когда осталась одна, дала волю слезам. Я опустилась на сырую землю, закрыла лицо руками и закричала. Мой крик вышел каким-то нечеловеческим, страшным. Мне казалось, от всего этого станет легче. Но чем больше я плакала, тем больше мне становилось. Как, как унять эту боль? Как научиться жить одной? Как принять, что их больше нет?

– Вот и девять дней прошло, – тихо сказала Карина, помогая убирать мне со стола. – Ты как?

– Не знаю, – я пожала плечами, – наверное, никак! Мне кажется, что всё это не со мной происходит. Как будто страшный сон. Кажется, что я сейчас открою глаза, и всего этого кошмара не будет.

Но мой кошмар не собирался развеиваться или заканчиваться, напротив он стал набирать обороты с новой силой. Едва мы с Кариной закончили убирать со стола, перемыли всю посуду и проводили последнего гостя, как в дверь снова позвонили.

– Ты кого-то ждёшь? – поинтересовалась Карина.

– Нет, – ответила я, направляясь к двери.

– Сомина Виктория Юрьевна? – поинтересовался незваный гость.

– Да, – ответила я, – чем обязана?

– Меня зовут Соболев Павел Николаевич, я прибыл по поручению Костыльского Семёна Вениаминовича.

– Зачем? Папы больше нет, я ему ничего не должна!

– Ошибаетесь, – он даже усмехнулся, – вы должны сию минуту покинуть эту квартиру, так как она вам больше не принадлежит! Семён Вениаминович и так проявил к вам сочувствие, позволив похоронить мать. На сборы вас ровно час, иначе потом вас выставят отсюда силой.

– Да что вы за люди такие! – вступила в разговор Карина, – Видите у человека горе, а вы...

– Не надо Кариш, не стоит! – оборвала я её на полуслове. – Меня здесь больше ничего не держит, а тебе и твоим родным ещё здесь жить! Я сейчас соберу вещи и уйду!

– Слушай, – обратился он к Карине, – подруга дело говорит! Лучше молчи, если не хочешь нарваться на неприятности!

Я молча собрала свои вещи, документы, да альбом с семейными фотографиями и вышла из когда-то родного дома.

– Можно я сегодня у тебя переночую, а завтра вернусь в Москву? – спросила я у Карины.

– Конечно, можешь, о чем речь! – Карина взяла мой чемодан, и мы стали спускаться по лестнице.

Смотреть, как Соболев закрывает на ключ квартиру ро-

дителей, в которую я больше не смогу вернуться, у меня не было сил.

– Вы не сможете отсюда уехать, пока не заплатите Семёну Вениаминовичу три миллиона, которые должен ваш отец. – Спокойно, запирая дверь, произнёс мне в след Соболев.

– Что? – не могла я поверить своим ушам. – Я вашему Костыльскому ничего не должна! Три миллиона были за то, чтобы папа вышел на свободу. Папы больше нет...

– А долг есть, – закончил он. – Послушай, девочка, – он приблизился ко мне и взял меня за подбородок, – если ты не хочешь повторить судьбу своих родителей, советую отдать долг как можно быстрее, а иначе.... Ну, ты сама понимаешь! – а затем рассмеялся и быстро вышел из подъезда.

– Да они совсем обнаглели! – начала было возмущаться Карина.

– Не нужно, – вновь остановила я её. – Кариш, ты не могла бы мои вещи сейчас к себе отвести, а мне ненадолго уйти нужно. Я скоро вернусь!

– Вика, не надейся на глупостей! – предостерегла меня подруга.

– Всё будет хорошо! – заверила я её и вышла из дома.

Я прекрасно понимала, что просто так мне из города уехать не дадут, раз приписали мне этот долг. И мои догадки подтвердились, едва я вышла из подъезда и направилась в сторону остановки. Всю дорогу за мной шёл «хвост», потом

он ехал со мной в автобусе, шёл до офиса Костыльского. И сделай я хоть одно неверное движение, он наверняка бы что-то предпринял. Да, я могла сбежать, закружить его по городу и незаметно исчезнуть. Но так я подвергала опасности Карину. Потому что Костыльский мог отыграться на ней, а этого я допустить не могла.

– Ба, какие люди и без охраны! – на распев протянул Костыль, едва я появилась у него в кабинете.

– Ну как же без охраны? – ох язык мой враг мой. – Очень даже с охраной. Ваш верный пёс вел меня до самых дверей!

В ответ на мои колкости он рассмеялся.

– А это, девочка, чтобы ты глупостей не наделала! Денежки принесла? – он развалился в своём кресле. – Ты же понимаешь, пострадали люди, нужно лечение, а из своих денег я платить не собираюсь. Виноват-то в этом твой отец, а не я.

– Да пошёл ты! – крикнула я и швырнула ему в лицо пачку денег.

– А теперь ты пошла вон, мелкая дрянь! – крикнул он. – Даю тебе двадцать четыре часа, чтобы убраться из этого города, а иначе ты пожалеешь, что родилась на свет!

Ничего больше ему, не ответив, я пулей выбежала из его кабинета.

В этом городе меня больше ничего не держало, поэтому, не откладывая, я утром же отправилась на вокзал.

– Куда ты теперь? – поинтересовалась Карина. – Может, останешься? Будешь снова в гостинице работать, мы тебе

квартиру снимем. Карим до сих пор о тебе спрашивает, надеется, что ты вернёшься.

– Нет, Карин, я не могу! Мне здесь слишком тяжело! Всё напоминает о произошедшем! – культурно оказалась я, не хотелось мне её обижать, за последнее время она стала мне очень близким и родным человеком.

Да и в гостиницу мне было возвращаться тяжело, там всё напоминало о том, как я продала себя за эти проклятые три миллиона, которые так и не помогли отцу. И которые сейчас у меня забрал Костыль. При одном воспоминании об этом меня бросало в дрожь. Благо, что я никогда больше не увижу того человека, который заплатил мне за эту ночь. И что нас с ним ничего не связывает. От всех этих воспоминаний, я почувствовала, как слёзы снова наворачиваются на глаза.

– Да, я понимаю, – она обняла меня. – Просто ты там будешь совсем одна. Хотя, может тебе сейчас и нужно уехать далеко. – Согласилась со мной подруга.

– Вернусь снова в Москву, найду работу, а там видно будет, – коротко поведала я ей о своих планах. Да и какие там планы. Сейчас их не было вообще. Ни планов, ни желания жить.

– Не пропадай, звони! – она снова обняла меня.

– Хорошо, – в ответ я обняла её, а затем села в поезд, который повёз меня обратно в Москву.

Глава 5

Столица встретила меня пасмурной погодой и сильным дождём. Казалось, она плачет вместе со мной. Таким же было и моё настроение: в душе пустота и боль. А в глазах не высыхающие слёзы. Благо я ехала в купе одна, поэтому смогла спокойно выплакать свою боль. Хотя легче мне не становилось. Да, наверное, уже никогда и не станет.

Поезд давно уехал, а я так и стояла под проливным дождём, не сдвинувшись с места. Куда мне идти, я не знала. Комната, в которой я жила, уже не была моей, я разорвала договор, как только поехала к родителям. А искать другую жилплощадь у меня не было сил.

Хотя, я же планировала вернуться в Москву, и найти предполагаемое жильё, ещё находясь в родном городе. Но это была другая жизнь и другая я.

Поэтому мне ничего не оставалось, как пойти на вокзал и переночевать там. С трудом сдвинувшись с места, я поплелась в сторону вокзала.

Капли дождя текли по моему лицу, смешиваясь со слезами. Я не глядя по сторонам плелась на вокзал, как вдруг почувствовала резкий удар в плечо.

– Смотрите куда идёте! – крикнул мне женский недовольный голос.

От удара моя сумка упала на мокрый перрон. Я медленно

наклонилась, чтобы её поднять.

– Ты идешь? – услышала я мужской голос, явно обращённый не ко мне. – Я сейчас опоздаю!

– Да, да, сейчас! – ответил женский голос. – Девушка, – обратилась она ко мне, взяв за локоть. – С вами всё в порядке?

– Да, всё хорошо, – тихо ответила я, поднимая глаза на собеседницу, – извините...

Но тут же оцепенела от увиденного.

– Вика? Сомина?! – радостно взвизгнула... Тоня.

Да, это была Тоня, моя подруга детства, которая уехала с родителями в Москву, а затем с мужем за границу. Моя милая и единственная подруга.

– Привет, – я ей устало улыбнулась.

Я была безумно рада её видеть, но улыбку всё равно выдавила из себя с трудом. Видимо я разучилась улыбаться.

– Так, – взяла Тоня ситуацию в свои руки, – иди на вокзал и жди меня, я сейчас мужа провожу и к тебе. Слышишь?

В ответ я молча кивнула и поплелась на вокзал. Тоня же побежала провожать мужа.

Я не знаю, сколько я её прождала, счет времени я уже потеряла давно. Очнулась я от того, что меня кто-то тормошит за плечо. Подняв глаза, я увидела подругу.

– Идём, – она взяла меня за руку и повела за собой. Ничего не спрашивая, я молча последовала за ней.

Я ей верила, ничего плохого со мной случиться не могло.

Да и куда уж хуже, всё самое плохое уже произошло...

– Так, вот, держи, халат, полотенце, – чеканила подруга, вручая мне вещи. – Идём, тебе нужно принять душ, ты вся насквозь сырая, не дай Бог ещё заболеешь.

Я медленно поплелась в душ. И лишь после того, как пробыла там, около часа, мне стало немного легче. Легче физически, не морально, но всё же.

– Ты как? – участливо спросила Тоня.

– Уже лучше спасибо, – я ей устало улыбнулась.

Признаться, я была очень рада её видеть. Я мечтала о нашей встрече сразу же, как только она уехала с родителями в Москву. И вот, как только я смогла туда приехать, Антонина уже уехала с мужем за границу. И это было просто настоящее чудо, что я смогла встретить её сейчас. Она была для меня как лучик солнца в моей пасмурной и дождливой жизни.

– Чай будешь? – поинтересовалась она. – Хотя, ты наверно голодная, сейчас я тебя покормлю, – начала она суетиться на кухне.

– Всё хорошо, мне будет достаточно чая, я не голодна, спасибо, – я взяла её за руку. – Спасибо тебе, что ты сегодня появилась в моей жизни.

– Так, я всё-таки тебя покормлю, – было видно, что она хотела задать мне много вопросов, но видя моё состояние, не решалась начать разговор. Поэтому находила разные предлоги, чтобы мне для начала угодить.

– Я так по тебе скучала, – начала разговор я, – Расскажи,

как ты?

– Ой, да у меня всё хорошо, – она смущённо махнула рукой. – Родители сейчас в Подмосковье, дом там купили. А мы с Олегом здесь в городе. К ним только на выходные ездим, да и то не на каждые получается.

– А дети в вас есть? – поинтересовалась я.

– Нет, мы пока для себя живём, – ответила она излюбленной фразой многих бездетных пар, – хотя, как для себя, – она улыбнулась. – Вот работаем, не покладая рук, ипотеку за эти хоромы выплачиваем. А уж потом и о детях думать будем.

Я окинула взглядом квартиру своей подруги. Да, действительно хоромы. Я не знаю, сколько здесь комнат, но то, что она двухуровневая, я поняла, когда выходила из душа и увидела в холле лестницу, ведущую на второй этаж. Квартира с шикарным ремонтом практически в центре Москвы, это мечта многих москвичей, а уж не то, что таких провинциалок, как мы с Тоней.

– А ты как? Как твои родители? – наконец-то решилась спросить она.

– Мои родители умерли. Позавчера маме сорок дней было. – Ответила я, и боль от пережитой потери снова наполнила меня целиком.

Закрыв лицо руками, я заплакала.

– Вика, прости, – виновато начала Тоня, – я не хотела. – Она обняла меня.

– Всё нормально, – успокоила я её. – Может быть, я ко-

гда-нибудь научусь жить с этим. Пока правда не получается.

– А в Москве ты работаешь?

– Работала, пока к родителям не поехала. Думала ненадолго, а оказалось вон как. Пришлось позвонить, уволиться, чтобы папу спасти... – с этих слов я начала свой трагический рассказ.

– Да уж, ничего себе, – ответила подружка, когда выслушала мой рассказ до конца. – Вот Костыль как был сволочь, так сволочь и остался. Когда уже там его власть закончится. Вот как он мог? Как мог так с тобой поступить?! – негодовала Антонина. – Ну, ничего, всё у тебя наладится, вот увидишь!

– Я надеюсь, – ответила я. – Ладно, не буду тебе мешать, – я встала из-за стола.

– Ты куда? – возмутилась подружка.

– Мне нужно идти, – мне очень не хотелось навязываться ей, поэтому я засобиравлась уходить.

– И куда ты пойдёшь на ночь глядя? – недовольно спросила она, в ответ я молча пожала плечами. – Так, моя дорогая, давай-ка ты оставайся у нас. Отдохнёшь, в себя придёшь. Олега всё равно целый месяц не будет, к тому же он будет не против тебя. А когда в себя придёшь, и поиском работы займёшься. А хотя, есть у меня одна идея...

– Идея? – эти слова меня заставили меня искренне улыбнуться.

Я сразу же вспомнила наше детство, беззаботное и счаст-

ливое. Хотя мы-то наивные думали, что у нас ой как много забот. Моя подружка всегда была кладёзь идей. Она всегда и во всём видела выход, предлагая кучу вариантов. Вот и сейчас, я свалилась ей как снега на голову, а Тоня уже предлагает какие-то идеи.

– Да,– спокойно ответила она. – У меня есть идея, и поверь, не плохая. Да что там, просто отличная. Но я тебе пока ничего не скажу. – Она загадочно улыбнулась.

– Так, – не унималась я. – что за тайны Мадридского двора?

– Викуля, доверься мне и всё будет хорошо! – она обняла меня за плечи.

– Тонь, я тебе только хлопоты и проблемы доставляю, – я снова загрустила, ну неудобно мне было перед подругой, что я вешаю на неё решение своих проблем.

Хотя мне было очень приятно её внимание и забота. Мне этого сейчас очень не хватает. Нет, не просто не хватает, сейчас мне это просто жизненно необходимо. Я знаю, что я сильная, и я со всем справлюсь. Но даже самой сильной женщине иногда хочется побыть слабой и беззащитной.

– Вика, – подруга мне мило улыбнулась. – Ты даже себе не представляешь, как я рада, что ты появилась в моей жизни. У меня много друзей, но настоящей, самой близкой и родной была, есть и будешь только ты! – она крепко обняла меня и прижала к себе. – Мы же с тобой всегда были как сестры, потому что ни у меня, ни у тебя нет братьев и сестёр. Да во-

обще, зачем нужны настоящие друзья, чтобы помогать друг другу.

От её слов и поддержки мне стало так тепло на душе, что я снова почувствовала, что живу. Что я не одна в этом огромном мире.

На следующий день Антонина уехала на работу, а мне, оставив ключи от квартиры, строго настрого приказала не хандрить, а сходить прогуляться по Москве.

– Вот скажи, – говорила она, – ты прожила в Москве более пяти лет, а куда ты здесь ходила? Что ты видела?

А ведь она права! Живя в Москве все эти годы, я видела только учёбу и работу. У меня была цель, и я её достигла. Всего один шаг отделял мою семью от счастья. Но кто бы знал, что за этим шагом лежит пропасть...

Ну, всё, хватит, не буду о грустном. Тоня права, мне нужно развеяться, а иначе я просто сойду с ума от своей боли, если останусь сидеть в четырёх стенах.

Поэтому я привела себя в порядок и отправилась на прогулку.

Как же оказалась права моя дорогая подружка, когда отправляла меня на прогулку по Москве. Мне действительно нужно было развеяться, чтобы прийти в себя и снова начать жить.

Поначалу я просто бесцельно гуляла по столице, садилась на метро на одной станции, выходила на первой попавшей-

ся. Погуляла по паркам, посмотрела церкви и соборы, даже посетила кафе. Возможно, я и дальше продолжила бы свою бесцельную прогулку, пока не услышала объявление в вагоне метро: «Станция Воробьёвы горы».

Не знаю почему, но и я и мои родители всегда хотели там побывать. Очень часто, разговаривая со мной по телефону, они просили, чтобы я там побывала. Что тётя Зина, наша соседка, когда была в Москве, их посетила, и ей уж больно понравилось.

Я клятвенно обещала маме туда съездить, но в суете так и не успела. А потом решила, что обязательно, как только мы уедем из ненавистного города, свожу туда родителей.

Но планы так и остались планами, а мечты мечтами.

И вот сегодня ноги сами привели меня туда. Боже, как же там красиво. Живописная природа. Разные достопримечательности. Да здесь можно гулять часами по паркам, любясь храмами, музеями, памятниками. Стоять на смотровой площадке и заворожённо смотреть вдаль. Гулять по пешеходным дорожкам, любясь природой. Оказывается, природа может быть красивой в начале лета не только за городом.

Наслаждаясь всем этим великолепием, я снова вспомнила о родителях. И боль и грусть снова меня накрыли. Господи, когда-нибудь эта боль меня отпустит? Наверное, да, просто нужно научиться жить без них.

Только как это сделать, я пока не знала. Но я должна это сделать! Если они сейчас смотрят на меня от туда, то им бу-

дет очень грустно от моей боли.

— Я вам обещаю, что обязательно стану счастливой! — тихо прошептала я, глядя в небеса. — Я обязательно стану счастливой и успешной. Вы будете мной гордиться!

Глава 6

Скорее себе, а не им я дала это обещание! И я постараюсь его сдержать. Я добьюсь в жизни всего того, о чем мечтали они и я.

Я прогуляла по Москве практически весь день, поэтому вернулась в дом подруги уже довольно поздно, уставшая, но довольная.

– О, – встретила меня подруга, едва я вошла в квартиру, – вижу живой огонёк в глазах. Значит, прогулка пошла тебе на пользу!

– Да, – я ей улыбнулась, и моя улыбка уже не была такой вымученной, как раньше. – Ты права, мне нужно было развеяться.

– Так, мои руки и приходи к столу, нам с тобой нужно кое-что обсудить! – сказала она и удалилась снова на кухню.

Я послушно выполнила указания подруги и уж сидела за столом, уплетая вкусный ужин.

– У-у-у, – промурчала я, – Тоня, спасибо, очень вкусно. Ты отлично готовишь!

– Ну вот, – довольно улыбнулась подруга, – прогулялась и аппетит появился. Никак к жизни начинаешь возвращаться!

– Да, ты была права, мне нужно было прогуляться и сменить обстановку. – Согласилась с ней я. – Я была на Воробьёвых горах, где мы хотели побывать вместе с родителями.

Очень жаль, что их мечта так и не сбылась, — я грустно вздохнула, но потом, собравшись с духом, продолжила. — Но ты знаешь, находясь там, я кое-что поняла, — Тоня вопросительно посмотрела на меня, а я продолжила, — мне конечно очень больно от их потери. И эта боль будет со мной всегда. Она никогда и никуда не денется, разве что притупиться. Но родители были бы счастливы, если счастлива я. Поэтому я постараюсь много добиться в жизни и стать счастливой. Завтра же займусь поисками работы. Не буду же я у тебя на шее сидеть.

— Вот и умничка, раз решила стать счастливой, — она положила свою руку поверх моей, — а с работой я тебе помогу. Именно это я и хотела с тобой обсудить. — Увидев мой удивлённый взгляд, Антонина продолжила. — В наш холдинг требуется переводчик со знанием нескольких иностранных языков. Начальник отдела кадров моя хорошая знакомая. Так вот, я ей про тебя рассказала. Что ты столичный ВУЗ закончила, что знаешь несколько иностранных языков, что владеешь ими в совершенстве. Переводчик, который работает у нас уезжает в наш филиал за границу. Поэтому ищут нового. И отбор будет вести именно он. Конечно, кандидатур прошло уже много, но пока никого не взяли.

— Тогда почему ты думаешь, что возьмут меня? — удивилась я.

Я никак не могла понять, почему, если отказали большому количеству кандидатур, которые сейчас живут и работа-

ют в столице, то должны взять меня, простую провинциальную девчонку.

— Ну, смотри, — начала объяснять Тоня. — Ты идеально подходишь на это место. Во-первых, это твоя способность к языкам. Ты же словно родилась с их знанием. А этим могут похвастаться немногие. Во-вторых, у тебя тоже есть опыт работы в Москве в хорошей компании. И наконец, в-третьих, ты незамужняя бездетная молодая девушка.

— Ну, если с первым и вторым пунктом я поняла, то третий поясни, — попросила я.

— У нас очень известная и престижная компания. Но у нашего генерального имеется небольшой бзик, он терпеть не может детей и всё что с этим связано. Поэтому, у нас нельзя уходить с детьми на больничный. И нельзя беременеть. Поэтому если с детьми все выкручиваются, как могут, благо зарплата позволяет. А вот в декрет стараются от нас не уходить. А если вдруг, какая сотрудница оказывается беременна, то тут же увольняется. Потому что со стороны гендира начинается настоящий прессинг. Поэтому все скрывают до поры до времени, чтобы денег заработать, а потом уходят. Он, конечно, орёт, ругается, что они заранее не предупредят, но сама понимаешь, хорошая зарплата. А ты, как я понимаю, не замуж выходить, не беременеть не собираешься. Поэтому ты отличный вариант. Деньги, повторюсь, там платят хорошие, сможешь накопить на нормальное жильё, взять ипотеку. А пока у нас поживешь.

– А что у него за бзик такое по поводу детей? – поинтересовалась я, хотя она вряд ли настолько была в курсе дел гендира.

– Не знаю, – она улыбнулась, – он вообще помешан на своей фирме. Он женат на работе. Для него главное работа, работа, работа.

– Прямо офисный планктон какой-то! – сделала вывод я.

– О-о-о, – загадочно протянула подруга, – видела бы ты этого офисного планктона. Там такой мужчина! На него пускают слюни половина нашего женского коллектива и замужние и незамужние. Но он категорически против служебных романов. Да и не посмотрит он никогда на таких простых смертных, как мы. Вокруг него такие девы крутятся. Так сказать голубых кровей, полностью упакованные. Там на каждой пластике на стоимость нашей квартиры. Я уж не говорю об украшениях и одежде. А на каких автомобилях они ездят. Он меняет этих кукол, как перчатки. Ни к кому не привязывается. Эдакий волк одиночка.

– Ты меня прямо, заинтриговала, что там за волк одиночка такой, – подыграла я ей.

– Ну, ничего, если ты пройдёшь собеседование, то точно узнаешь, что за волк, потому что будешь личным переводчиком гендира.

Вот это да, удивила, так удивила. Нечего сказать. От её новости я даже потеряла дар речи. Как? Я буду личным переводчиком?

«Так, всё, успокойся!» – скомандовала я себе. – «Тебя ещё никто никуда не взял, а ты уже нервничать начинаешь!»

Хотя, если авантюра Тони удастся и меня возьмут на работу в этот холдинг, то это будет самая большая удача в моей жизни за последнее время. Да что там за последнее, за всё время!!

С момента нашего последнего разговора с Тоней прошло чуть больше недели. Как объяснила мне подруга, моё резюме, которое мы с ней старательно составляли, она отдала на рассмотрение тому самому Переводчику. Но время шло, а на собеседование меня так и не приглашали.

Я, конечно, особо на эту затею и не рассчитывала и особых иллюзий не питала. Я понимала, что мои шансы попасть в такую компанию ничтожно малы. Поэтому я разослала своё резюме и другие компании, и всю неделю старательно бегала на собеседования. Но и там мне удача не особо улыбалась.

Надо же, я с такой лёгкостью нашла работу сразу после института, а тут имея хоть и не большой, но опыт ничего не могу найти.

Да, видимо черная полоса уверенно прописалась в моей жизни, и сменяться на светлую, совсем не планировала. Поэтому, чтобы не сидеть на шее у подруги, я снова занялась переводами.

Антонина естественно ругалась, что мне нужно отдохнуть, набраться сил, восстановиться после пережитого, а не

за переводами сидеть. Но я не привыкла жить за чужой счет, поэтому всё равно делала то, что считала нужным.

И вот наконец-то мне позвонили из одной фирмы и пригласили прийти на собеседование снова.

Это была небольшая типография, занимающаяся переводом зарубежных книг. Зарплата была не особо большая, но с учётом моей домашней работы и работы там, будет получаться вполне неплохо. Поэтому я принялась готовиться на контрольное собеседование.

Но моим планам не суждено было сбыться. Мне позвонила Антонина и сообщила, что меня ждут сегодня на собеседовании в пятнадцать часов. Ого, осталось всего два часа. Ну, ничего, я всё успею.

Я долго думала, что мне одеть. Но остановила свой выбор на стильном офисном костюме и туфлях на невысоком каблуке. Сделала себе сдержанный макияж, а волосы затянула в пучок.

– Ну, в принципе неплохо, – прокомментировала я свой вид. – Ну, удачи! – пожелала я сама себе и вышла из дома.

До офиса я добралась очень быстро, и вот я уже стою у красивейшего стеклянного здания известного фармацевтического холдинга. Глубоко вздохнув, я вошла внутрь.

– Вам назначено? – спросил меня угрюмый охранник, не успела я войти.

– Да, здравствуйте, я на собеседование, – пояснила я цель своего визита в святые святых.

– Представьтесь! – сухо попросил он.

– Сомина Виктория Юрьевна!

– Да, проходите! – он протянул мне разовый пропуск. –

Третий этаж, кабинет пятьсот шестнадцать. Вас там ждут!

Поблагодарив его, я направилась к лифту. Нужный кабинет я нашла без труда. На моё удивление там не было очереди из конкурентов. Может и к лучшему. Собравшись с духом, я постучала в дверь.

– Войдите, – услышала я хриловатый мужской голос.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, едва войдя в кабинет. – Я...

– Сомина Виктория Юрьевна, – прервал он меня, – мне доложили о вашем визите. Проходите, присаживайтесь, – он указал мне на стул.

Это был мужчина лет пятидесяти, солидный, слегка седоватый. Но с очень серьёзным выражением лица. Наверное, это и есть тот самый переводчик, который проводит отбор.

Потому что на роль гендира он никак не вписывался. Тоня, конечно, не называла возраст шефа, но по её словам я поняла, что выглядеть он должен совсем иначе. Хотя мой собеседник и был солидного вида, но возраст всё же наложил свой отпечаток на его внешность. И вряд ли он меняет женщин, как перчатки. А хотя, всё может быть.

Боже, о чём я думаю, сейчас решается моя судьба, а я сижу, гадаю, кто сейчас передо мной.

– Ну что ж, приступим, меня зовут Скобелев Антон Ни-

колаевич, – представился он.

Ну а далее стал задавать мне разные вопросы, посмотрел мои документы, диплом. И, как и следовало ожидать, устроил мне целое испытание переводами, гоняя как студентку на выпускном экзамене, и сменяя один иностранный язык на другой.

Всё было как в тумане, я старалась держаться уверенно, но внутри вся дрожала. Не знаю, заметил ли это Скобелев, но по окончании испытаний, сказал.

– Мне, конечно, говорили, что вы уникам, но чтобы настолько! – его рот слегка улыбнулся. – Вы приняты! Жду вас завтра к восьми утра. И без опозданий, а сейчас пройдите с документами в отдел кадров в двести четырнадцатый кабинет. Не смею вас задерживать.

Поблагодарив его, я на ватных ногах вышла из кабинета.

У меня получилось! Меня приняли! Я буду работать в известном холдинге! Затея Тони удалась!

Мне хотелось кричать от счастья. Но вместо этого, я спокойно отправилась в отдел кадров.

Там всё было банально и просто. У меня взяли документы, составили трудовой договор, а так же дали направление на медицинский осмотр. На что я им сказала, что проходила плановый медосмотр на предыдущей работе два месяца назад, и протянула её медицинскую книжку.

– Ну, тогда принесёте его, – спокойно ответила девушка из отдела кадров, изучая результаты. – А то шефу так пере-

водчик нужен. – Излагала она мысли вслух, занимаясь моим приёмом на работу. – Ну, что ж, ждём Вас завтра к восьми часам утра! До свидания! – она вернула мне все документы.
– До свидания! – вежливо попрощалась я.

Глава 7

Я до сих пор не верила, что моя жизнь стала наконец-то налаживаться. Я нашла работу, да не просто работу, а огромном холдинге, с солидной заработной платой. Если бы у меня была такая зарплата до поездки к родителям, то я смогла бы спасти отца. От этой мысли мне снова стало грустно. Но прошлого не вернуть! К сожалению, я уже ничего не смогу исправить. Нужно жить дальше! Да, видимо, этими словами я ещё долго буду себя подбадривать.

– Получилось! У нас получилось! – радовалась Тоня моей удаче, как своей. – Тебя взяли! – она подскочила ко мне и чмокнула меня в щёку. – Моя ж ты хорошая, ты прошла собеседование! Умничка моя!

– Тоня, мне тебя сам Бог послал, если бы не ты, – начала я благодарить её.

– Прекрати, – заскромничала подруга. – Мы же с тобой подруги. И я очень рада, что у тебя получилось! – она обняла меня. – Ну, всё, давай ужинать и спать, завтра у тебя трудный день!

Меня ждал действительно трудный день. И от этого дня зависело многое, да что там многое. От этого дня зависела вся моя жизнь. Поэтому я так и не смогла уснуть, как не старалась. Я проворочалась с боку на бок всю ночь, но так и не

смогла уснуть. В голову легли разные мысли, и избавиться от них я так и не смогла. Поэтому едва в окне забрезжил рассвет, я встала.

Но, несмотря на бессонную ночь, чувствовала я себя довольно бодрой. Наверное, предвкушение новой работы придавало мне силы. Я приняла душ и, пока спала Тоня, приготовила завтрак. Мне поскорее хотелось начать этот день, начать работать, зарекомендовать себя. Но я очень сильно боялась того, что не буду работать в коллективе, а буду личной помощницей гендира. Как он себя поведёт наедине со мной? Какой он? Эти вопросы мучали меня неустанно.

А хотя, чего мне бояться? По сравнению с его упакованными куклами я просто серая мышь. На таких как я, столичные боссы не смотрят, так что я могу быть спокойна, и посвятить себя полностью работе.

– Ого! – воскликнула подруга, едва спустилась. – Как вкусно пахнет! – он потянула носом аромат. – Ты чего не спишь?

– Не знаю, – я глупо пожала плечами. – Я просто очень сильно нервничаю.

– Всё будет хорошо, – успокоила меня подруга, усаживаясь за стол. – Скобелев наверняка о тебе уже всё рассказал шефу, расписал тебя в лучшем свете. Ты ему очень понравилась. Он оценил твой профессионализм. Так что поверь, шеф тоже будет от тебя в восторге. – Успокаивала она меня. – Всё будет хорошо! – повторила она свою любимую фразу.

Ох, мне бы её уверенность. Я улыбаюсь, пытаюсь казаться ей спокойной, а внутри меня буквально всю колотит от страха. Но я изо всех сил стараюсь с ним справиться. Потому что должна выглядеть спокойной и уверенной в себе девушкой. Мы с Тоней завтракаем, вернее, завтракает Тоня, мне от волнения кусок в горло не лезет, поэтому я пью только кофе. Потом собираемся на работу, непринуждённо болтая на нейтральные темы. Так же за лёгкими разговорами едем на работу.

И вот мы наконец-то добираемся до офиса. Сколько же здесь дорогих машин, очень дорогих. Каждая из них стоит как весь наш городок. А люди? Все они облачены в дорогие одежды. Стильные, красивые. На их фоне я чувствую себя очень неудобно. Но тут же успокаиваю себя тем, что я пришла сюда на работу, а не на показ мод.

После того, как мы проходим охрану, мы с Тоней расстаёмся. Она идет к себе в отдел финансов и менеджмента, а я еду в лифте дальше, на последний этаж, в святые святых, к самому генеральному директору Холдинга.

И чем ближе я подъезжаю, тем сильнее стучит моё сердце, и меня не покидает какое-то странное чувство. Только я никак не могу разобрать какое: толи волнения, толи страха. Только вот это чувство заставляет биться моё сердце ещё чаще.

Двери лифта открываются, и я на ватных ногах подхожу к приёмной самого генерального. Несколько раз глубоко взды-

хаю, чтобы справиться с волнением и стучу в дверь.

– Войдите, – слышу я приятный женский голос.

Ещё раз, глубоко вздохнув, открываю дверь приёмной.

– Здравствуйте, – начинаю я с приветствия.

– Здравствуйте, – вежливо отвечает мне девушка секретарь. – Вы по какому вопросу?

– Меня зовут Сомина Виктория Юрьевна, я личный переводчик генерального директора.

– К сожалению его, сейчас нет на месте. Он уехал вместе со Скобелевым Антоном Николаевичем открывать наш филиал за границей. Будет только через неделю.

Вот это поворот. А я тогда чем буду заниматься? Не за красивые же глазки мне зарплату платить будут. Видимо мой вопрос читался на моём лице, потому что девушка продолжила.

– Да вы не волнуйтесь, Виктория Юрьевна, – она улыбнулась мне своей белоснежной улыбкой. – Дмитрий Александрович оставил для вас несколько документов, которые нужно перевести. И несколько отчетов иностранных филиалов, которые тоже нуждаются в переводе. Идёмте, я покажу вам ваш кабинет. Меня, кстати, Марина Вячеславовна зовут.

Она снова мне улыбнулась и предложила следовать за ней. Мы вышли из приёмной, но как оказалось, мой кабинет будет совсем рядом. Потому что вошли мы в следующую дверь.

– Вот, проходите, – она вежливо пропустила меня вперёд. – Вам нравится?

Она ещё спрашивает, конечно, нравится. Да мой кабинет просто шикарный. Светлый, просторный. Укомплектованный новой мебелью и офисной техникой. Да здесь даже есть чайник и кофеварка. Да он мне не просто нравится, я в восторге!

– Да, мне очень нравится, – сдержанно ей, улыбаясь, ответила я, хотя внутри я кричала от радости.

– Очень хорошо, вот здесь, – она указала на папки на столе, – документы о которых я вам говорила. Желаю приятно поработать, – она отдала мне ключ от кабинета и удалилась.

А я осталась в своём личном кабинете. Признаться, я сейчас была очень счастлива. Счастлива впервые за долгое время. У меня есть отличная подруга, которая помогла мне в трудной ситуации. Прекрасная работа в солидной компании, с хорошей зарплатой и личным кабинетом. Старт к новой жизни дан, теперь нужно чётко следовать к своей цели.

Мой первый рабочий день подходил к концу. С Тоней мы виделись только в обеденный перерыв в кафе напротив, она поинтересовалась моим впечатлением о работе, естественно не забыв про гендира. И она очень огорчилась, когда я сказала ей о его отсутствии. Хотя, я была рада, что его сейчас нет. Так я хотя бы смогу хоть немного привыкнуть к работе. И встреча с самим генеральным уже не будет такой страшной. По крайней мере, я на это надеюсь.

Прибрав своё рабочее место, я собиралась выходить, как

мне на телефон позвонила Карина. Увидев её звонок, я обрадовалась и огорчилась одновременно. С одной стороны мне хотелось её услышать, с другой я опасалась, что могло произойти что-то не хорошее.

– Вика, привет, ты как? – быстро протараторила она в трубку.

Карина, моя дорогая. Как же я по ней скучала. Я даже хотела ей позвонить несколько раз, но побоялась снова появляться в её жизни, чтобы не навредить ей. Мало ли что надумает Костыль. Я не хотела, чтобы она из-за меня пострадала. Не хотела подставлять под удар ту, которая была со мной в самый трудный момент моей жизни.

– Карина, – радостно ответила я. – У меня всё хорошо, ты как? Костыль к тебе интерес не проявлял? У тебя всё хорошо?

– Нет, так что не переживай. Ну, рассказывай, – предложила она и я начала свой рассказ. – Да ладно, Тоня? – не поверила она. – Ты её встретила в Москве?

– Да, представляешь, мне самой до сих пор в это самой не верится! – призналась ей я.

– Так, я через три дня поеду в Москву, меня Карим отправляет учиться. Оплачивает гостиницу и курсы. Предлагаю встретиться! Я по тебе очень соскучилась, и Тоню буду рада увидеть! – предложила Карина. – Давайте где-нибудь посидим, поболтаем!

– Отличная идея, я только за. Думаю, Тоне тоже эта идея

понравится, – одобрила я её идею.

– Ну, тогда всё, буду в Москве, наберу! Пока!

На этой весёлой и оптимистичной ноте мы закончили наш с ней разговор. А я выключила свет в кабинете, заперла дверь и направилась к лифту. Нажав на кнопку, я стала ждать. В это время из приёмной вышла Марина Вячеславовна.

– Ну как, Виктория Юрьевна, вам ваш первый рабочий день? – улыбаясь, спросила она, вновь сверкнув своими идеальными белоснежными зубами. – Не сильно устали?

– Нет, всё хорошо, – вежливо ответила я.

Да и что я могла сказать. Мой день прошёл просто отлично. Я с удовольствием занималась документами, сидя в шикарном кабинете, в тишине и покое. За работой я отвлеклась от грустных мыслей, снова почувствовала вкус к жизни. Но ей я всего этого сказать не могла. Во-первых, ей этого знать не нужно, ну а во-вторых, не нужно говорить, что было уж очень легко, дабы не навесить на себя ненужную работу. Это я уяснила ещё на предыдущем месте работы.

– Вот и отлично, – ответила мне она. – Звонил Дмитрий Александрович, просил вас прислать ему на почту переведённый договор с французской компанией завтра до обеда, успеете сделать?

– Да, конечно, – покорно согласилась я, разумно промолчав, что он уже давно готов.

В лифте мы ехали почти молча, она задала мне лишь пару вопросов по работе.

– До свидания, – попрощалась с ней я, когда мы вышли из лифта.

– До завтра, Виктория Юрьевна, – ответила она и лёгкой походкой направилась к выходу, оставляя за собой ароматный шлейф дорогих духов.

– Ну, давай, рассказывай, – подскочила ко мне Тоня, от неожиданности я вздрогнула. – Как тебе? Понравилось?

– Пока очень, – искренне ответила я. С ней я могла не сдерживать свой восторг. – Да, мне Карина звонила, она через три дня будет в Москве, предложила встретиться, – поспешила я сообщить ей.

– Отличная новость! – обрадовалась Тоня. – Я так давно вас всех не видела, что дико по всем соскучилась. Я знаю один хороший ресторан, посидим там.

– Это очень дорого, – запротестовала я, – не думаю, что это хорошая идея.

– Я заплачу, ну не каждый же день я с любимыми одноклассницами встречаюсь! И не спорь! – строго оборвала она меня, едва я хотела возразить.

И вот, наконец, день нашей встречи настал.

Тоня подобрала для меня красивое вечернее платье, дополнила его аксессуарами, сделала мне лёгкую причёску, уложив волосы волнами, а завершила всё сдержанным вечерним макияжем. Туфли на высоком каблуке, маленькая сумочка-клатч и я готова. Правда, глядя на меня можно было подумать, что я собираюсь на свидание, нежели на встречу

с подругами. Признаться, я себе очень нравилась в этом образе, хотя и примерила его на себе впервые. Да, я никогда и ни с кем не ходила на свидание, никогда не надевала вечерних платьев. Сначала была школа, потом институт и работа, потом...

Всё, хватит о грустном, а то я снова расплачусь и испорчу макияж. Я должна быть сильной в память о родителях.

Глава 8

– Ну, всё, я готова, – сообщила мне подруга. – Идём?

Тоня тоже была очень красивая, невысокая миниатюрная блондинка с небесно-голубыми глазами и точёной фигурой. Она была словно статуэточка, настолько складной была её фигура. Подружка тоже выбрала вечернее платье, уложила волосы и сделала макияж, но её образ был более сдержанный.

– А что, у меня уже муж есть, – ответила она на мой немой вопрос. – Всё, ладно, идём!

Не дав мне опомниться, Тоня взяла меня за руку и повела за собой.

Видимо я очень сильно перенервничала из-за этого похода в ресторан, потому что чувствовала себя как-то не очень. У меня слегка кружилась голова, хотя это, наверное, из-за того, что я почти ничего сегодня не ела. А ещё в машине-такси жутко пахло сладко-приторной туалетной водой. Видимо предыдущая заказчица не пожалела её и вылила на себя половину флакона. Поэтому меня слегка подташнивало, и я с трудом дождалась окончания пути.

– Вика, с тобой всё нормально? – поинтересовалась подруга, едва мы вышли из такси. – Ты какая-то бледная.

– Просто в машине так пахло туалетной водой, что мне стало дурно, – объяснила я. – Разве ты не почувствовала? –

было странно, что она так спокойно отреагировала на этот запах, ведь насколько я знаю, никогда не любила сладких ароматов.

– Ну да, переборщила предыдущая клиентка с выбором аромата и его количеством, но уж не так критично, – согласилась она со мной.

На свежем воздухе мне стало намного лучше. К тому же на другом такси подъехала Карина, и я вовсе забыла о своём недомогании.

– Карина, – я радостно обняла свою подругу. – Как же я по тебе скучала!

– Девчонки, – Карина обняла меня, потом Тоню, – как же я рада вас видеть!

– Так, всё, хватит на улице обниматься, идёмте внутрь, – предложила Тоня и пошла в сторону ресторана, ну а мы последовали за ней.

Это был просто чудесный душевный вечер. Мы посидели в ресторане, поболтали о жизни, потом прогуляли по ночной Москве и лишь под утро вернулись в квартиру Антонины. Тоня не захотела отпускать Карину, поэтому она поехала с нами. На следующий день был выходной, и она послушно поехала с нами.

А вот утро выдалось для меня очень тяжёлым. Меня дико тошнило. Только вот от чего, ведь ужинали мы в дорогом престижном ресторане. Вряд ли они будут так рисковать своей репутацией, и подавать не свежие блюда. Значит, мой

организм не принял какие-то заморские продукты, тем более что девочки чувствовали себя хорошо.

– Ты как? – спросила Карина, когда я очередной раз вышла к ним из уборной.

– Не очень, – я попыталась улыбнуться. – Видимо вирус какой-то или мой организм просто не принимает какие-то заморские продукты.

– А раньше у тебя такое было? – поинтересовалась Тоня.

– Нет, сегодня впервые, – ответила я.

– Вик, тебе нужно обязательно показаться доктору, – вступила в разговор Карина, – со здоровьем не шутят. Вдруг это что-то серьёзное. Ты же вчера вроде чувствовала себя нормально, – не понимала Карина, – улыбалась, веселилась. Ну, то, что у тебя голова один раз закружилась, так это просто душно было. Мы на улицу вышли, и тебе полегчало.

– Точно, вчера же тоже, – Антонина загадочно закатила глаза и, вскочив с дивана, пулей выбежала из комнаты.

– Куда она? – не поняла подруга.

– Не знаю, – в ответ я пожала плечами.

Но Тоня не заставила себя ждать, буквально через пару минут она появилась в комнате, и ни с чем-нибудь, а с тестами на беременность.

– Что это? – в унисон спросили мы с Кариной.

– Тесты на беременность, – ответила Тоня, не понимая сути нашего вопроса.

– Зачем? – уже спросила я.

– Затем, чтобы подтвердить или опровергнуть твою беременность, – спокойно ответила она.

– Этого не может быть, – тут же начала возражать я. – Я не могу быть беременна. В моей жизни был только один мужчина, и то давно. Если бы я была беременна, то давно бы уже заметила.

– Как давно? Почти три месяца назад? – не унималась подруга. – А гости у тебя давно были?

– Тоня, – оборвала я её, говорить на эту тему мне было неудобно.

– Что Тоня?! – начала возмущаться она. – Разве я не права.

– Ну не может это получиться с первого раза, – продолжала возмущаться я. – Это просто не реально! А что на счёт гостей, так у меня просто гормональный сбой на нервной почве. У меня так и при поступлении было, и по окончании института, когда экзамены сдавала.

– Я думаю, Вика права, – поддержала меня Карина. – Ну не могла же она забеременеть от одного раза. Люди по несколько раз пытаются.

– Так, всё, хватит спорить! – не выдержала подруга, вручив мне кучу тестов. – Сейчас мы всё узнаем! Сейчас утро, ты ещё ничего не ела, срок уже большой, поэтому сейчас мы всё и узнаем!

Не веря в происходящее, я смотрела на неё большими испуганными глазами. А что если Тоня права, если у меня дей-

ствительно будет ребёнок. Что мне тогда делать? Я только нашла достойную работу, да что там, просто отличную работу. Причём в компании, где генеральный терпеть не может детей и беременных. Даже в декрет нормально не уйдёшь! Казалось, от всех этих мыслей у меня сейчас просто взорвётся голова. Поэтому, не желая больше оставаться в неведении, я взяла эти тесты и ушла в ванную. И вот они уже все пять лежали перед моими глазами.

И все пять показывали один и тот же результат. На простых тестах были видны две яркие красные полосы, символизирующие беременность. Ну а на цифровых был указан срок «Беременность 10-12 недель». Значит, уже десять-двенадцать недель я была не одна. Внутри меня жил маленький человечек, мой ребёнок. Моя часть, моё продолжение. Я положила руку на пока ещё плоский живот, и меня накрыло такой нежностью к этому маленькому человечку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.